

Социальное финансирование: чтобы экономия сегодня не обернулась завтра потерями

Бюджет нашей республики в определенной мере отражает проводимую в государстве финансовую политику. В связи со сложившейся в последнее время экономической ситуацией у нас отсутствуют возможности для полного финансирования всех отраслей народного хозяйства. Поэтому и здесь в первую очередь необходимо выбирать приоритетные направления. Одним из них является социальная сфера. Финансирование ее, в свою очередь, отличается от других. Главное в том, что конечный результат должен совпадать с мнением и оценкой людей. И только тогда этот результат будет восприниматься ими как таковой. Можно построить много кинотеатров, детских садов, школ, домов культуры и т.д., выполнить и перевыполнить все социальные нормативы, но если это многозатратное насыщение социальных нормативов будет происходить без учета их оценки и значимости для потребителя, то оно не даст должной отдачи.

Недостаточное финансирование социального развития может ослабить не только физическое и психологическое состояние населения, но и грозит социально-культурными и морально-этическими потерями. (В то же время необходимо признать, что почти все социальные отрасли полностью зависят от объема вложенных в них средств).

На социальное развитие расходы по республике в целом в 1997 году должны были составить около 5 процентов к ВВП, или 26 процентов расходов республиканского бюджета. Финансирование же этой отрасли в текущем году значительно ниже, чем в 1994 — 1995 гг. Это обусловлено негативными процессами, происходящими в экономике республики: сокращением ВВП, объема промышленной продукции, объема капитальных вложений, инфляцией, значительным уровнем скрытой безработицы и т.д. Но, с другой стороны, даже при уменьшении расходов на социальную сферу, как определить: это большая или малая величина? Для ответа на этот вопрос можно сравнить долю расходов на социальное развитие в нашей республике с аналогичными показателями других стран. Но в то же время нужно сказать и о трудностях такого сопоставления.

Статистика национальных счетов в Беларуси находится в стадии становления, поэтому оценка чего-либо как доли в ВВП представляет проблему, особенно в целях межгосударственного сопоставления, так как отсутствуют единые методики определения данного показателя. С этой точки зрения республика — не исключение из числа стран, осуществляющих трансформацию своей экономики.

Проводя межгосударственные сопоставления, нужно знать, что в сферу сравнения попадают все расходы. В некоторых странах они не включаются в общую сумму, что может существенно их повышать

или понижать. В Беларуси основная доля прямых затрат на социальную сферу (в первую очередь на здравоохранение и образование) осуществляется на местном уровне. Так, если доля средств, направляемых в социальную сферу, превышает 26 процентов общих расходов республиканского бюджета, то с учетом расходов местных бюджетов социальная ориентация финансирования еще более усиливается — приходится направлять в нее около 70 процентов бюджетных средств. В этой связи любое сравнение, основанное на данных государственного бюджета, не будет учитывать эти суммы и занизит долю затрат на упомянутые ключевые статьи социальных расходов. Кроме того, наметилась тенденция перемещения тяжести социальных расходов на местный бюджет.

Необходимо учитывать, что предприятия в нашей республике также несут значительную тяжесть по финансированию социальных нужд. Неизвестно, как это отражается в различных бюджетах, но в то же время достаточно сложно решить вопрос об их бюджетной классификации. Помимо этого, необходим тщательный анализ затрат предприятий на социальную сферу, чтобы выяснить, какая часть из этих средств замещает общегосударственные затраты, то есть является как бы добровольным налогом, и какая — просто элементом цены рабочей силы. Трудно сказать, как функционально распределяются затраты предприятий, поэтому сложно их вписать в бюджетную классификацию.

Наша функциональная классификация затрат может не совпадать с международной. Скажем, расходы областного бюджета на народное хозяйство пошли и на жилищную сферу, в основном на текущие расходы по ее обслуживанию. В этой связи расходы облас-

тного бюджета на социальные и культурные мероприятия могут быть увеличены. Существуют и другие проблемы, связанные с классификацией (например, субсидирование летнего отдыха детей является составной частью бюджетных расходов на образование).

Страны с более высоким уровнем ВВП обычно позволяют и более высокий уровень затрат на здравоохранение в ВВП при стабильном уровне затрат на образование. Такие страны могут позволить себе и спокойное отношение к проблемам бедности. С другой стороны, при заданной пропорции в ВВП, естественно, будет меньшей покупательная способность населения в бедных странах.

Оценивая затраты того или иного государства на социальное развитие, необходимо принимать во внимание как индивидуальные, так и общественные затраты. Страна может иметь высокие уровни налогообложения и социальных пособий или же низкий уровень налогов при индивидуализации социальных выплат. При наличии институциональных различий, разумеется, сопоставление будет затруднено. Если государство поощряет создание групповых форм добровольного медицинского страхования за счет переноса нагрузки на лиц, не попадающих в эти добровольные схемы, то это означает перенос тяжести в финансировании социальной сферы с государственного сектора на частный. Ярким примером являются США, где затраты на здравоохранение составляют 13,3 процента от ВВП. И это связано с тем, что там самый высокий уровень частного финансирования здравоохранения. Соотношение государственного и частного финансирования равно 44:56 (для сравнения в других странах — 77:23, то есть частное финансирование находится на уровне 22—24 процентов).

В США отсутствует единая система социальных услуг, там действует только частная, охватывающая пенсионеров и бедняков, что составляет около 21 процента населения. Поэтому сильно приватизированное здравоохранение имеет больше нерешенных проблем, чем здравоохранение в странах Западной Европы, Скандинавии, Японии.

С другой стороны, относительно слабая роль государства в финансировании позволяет удерживать на более низком уровне налоги на социальное обеспечение. Все это приводит к тому, что 80 процентов наемных работников в средних и крупных компаниях обеспечиваются только частным медицинским страхованием.

Велика или низка доля затрат на социальное развитие в Беларуси? С какими странами следует ее сравнивать? Наверное, в первую очередь, с нашими соседями — центрально- и восточноевропейскими странами. Финансирование социальной сферы в нашей республике намного ниже. В условиях экономического кризиса развитая и достаточно доступная для всего населения сеть объектов социально-культурного и бытового обслуживания, воспитания и образования, лечения и оздоровления начинает разрушаться, теряется многое из того, чем пользовалось большинство людей раньше. Попытки людей самостоятельно поправить свое финансовое положение еще больше обостряют возникшие проблемы.

Одна из важнейших — здоровье населения. Его уровень во многом определяет международный престиж государства. Здоровье рассматривается не только в смысле отсутствия болезней и инвалидности, но и с позиции воспитания физически развитых, психологически и духовно здоровых членов общества. Поэтому ухудшение питания, недостатки в дошкольном и в школьном питании неотвратимо ведут к увеличению смертности и падению рождаемости. Статистические данные свидетельствуют, что за 10 лет, с 1985-го по 1995 гг., рождаемость в республике снизилась с 16,5 до 9,8 промилле, а смертность, наоборот, выросла с 10,6 до 13,0 промилле. Из-за со-

стояния здоровья большая часть юношей призывного возраста не пригодна для прохождения армейской службы. Пройдет время, от них родится новое поколение детей, которое по состоянию здоровья будет не лучше отцов. Следовательно, все это может привести к таким тяжелым демографическим последствиям, для устранения которых потребуются не одно десятилетие.

Экономическая ситуация негативно отразилась и на системе образования. Возникают трудности в устройстве детей в государственные дошкольные учреждения. Их либо закрывают из-за отсутствия финансирования, либо здания сдают коммерческим структурам. В то же время престижные дошкольные учреждения по карману только немногим родителям.

Уменьшается и доступность полноценного среднего образования. Обучение в появившихся многочисленных лицеях, гимназиях, которые якобы гарантируют поступление в вуз, также не по карману многим родителям. Да и объективность отбора сюда вызывает большие сомнения. Из-за скудного финансирования школы свои проблемы вынуждены решать за счет родителей. Из-за материальных недостатков соответствующее образование для многих способных детей превращается в несбыточную мечту. Размываются традиции внеклассной и внешкольной работы. Лишь относительно небольшая часть ребят имеет возможность попасть в летние оздоровительные детские лагеря, которые повсеместно закрываются по причине недостатка средств.

Намного снизилась и численность студентов в республике: если в 1985 — 1986 гг. обучалось 181,9 тысячи человек, то в 1995 — 1996 гг. — 174,2 тысячи. К сожалению, в последние годы доступность высшего образования все больше и больше определяется не способностями студентов к учебе, а материальными возможностями их родителей. Вряд ли улучшит ситуацию создание коммерческих вузов, которых уже около двадцати. Но в подавляющем большинстве они не имеют своей материально-технической базы, библиотек, методического обеспечения учебного процесса, постоянного контингента преподавателей. Оплата в некоторых коммерческих вузах очень высокая, но чаще всего эти деньги идут не на укрепление материально-технической базы, закупку книг, разработку и издание методического материала, оплату труда преподавателей, а в карманы учредителей. Создание большого количества однопрофильных коммерческих вузов приводит к страшным последствиям: большинство выпускников этих вузов не находят работу по специальности.

Низкое качество образования и воспитания подрастающего поколения грозит тем, что страна в недалеком будущем может окончательно утратить некогда созданный мощный высококвалифицированный научный потенциал.

В последние годы социальные отрасли Беларуси испытывают ряд таких трудностей, с которыми раньше они не сталкивались.

Тем не менее в республике сохранились реальные возможности для всестороннего социального, экономического, политического, национального, культурного обновления и дальнейшего успешного развития. Основанием для такого оптимизма служат и сохраняющийся пока научно-интеллектуальный потенциал, и выгодное геополитическое положение республики, и остающийся достаточно мощным промышленно-производственный потенциал, и высококвалифицированные инженерно-технические кадры. Уверенность в успехе вселяет и тот факт, что начинается разворот экономики лицом к человеку, к его потребностям.